

Сергей Макаренко:

Первый белорус, завоевавший олимпийское «золото», о жизни

Они навсегда вписали свои имена в мировую историю и стали первыми белорусами, завоевавшими звания олимпийских чемпионов.

Уже более полувека назад на Олимпийских играх в Риме дуэт Сергей Макаренко — Леонид Гейштор оказался лучшим в двойке-каное на 1000 метров.

Сегодня Сергей Лаврентьевич стоит на пороге своего 78-летия, но несмотря на это продолжает работать, активно продвигать олимпийское движение в Беларуси и просто жить — по привычке ярко и активно. В перерыве между нескончаемыми спортивными стартами белорусская легенда гребли делится с корреспондентом «СЕ» воспоминаниями о самых интересных моментах жизни.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Родился Сергей Макаренко в городе Кривой Рог в Украине, а в 1940 году семья переехала в Брест. Тогда отец-офицер не мог и предположить, что уже через год предстоит защищать Родину в Брестской крепости (там, к сожалению, Лаврентию Макаренко было суждено погибнуть).

— Когда началась война, мне было почти 4 года, кое-что с того времени, конечно, осталось в памяти. Помню, как начались обстрелы, как бомбили город. Когда наступали на крепость, казалось, что сотрясается вся земля. Мы жили за пару километров от туда, поэтому и у нас в квартире сыпалась штукатурка. Первое, что увидел в стороне крепости, — это огонь. Отец уже был там, — вспоминает Сергей Лаврентьевич. Мать схватила детей — и бежать на улицу, там женщина-дворник увидела нас и загнала всех в подвал, как оказалось потом, это спасло жизнь мне и моим братьям... В этом году был в Бресте и даже зашел в этот двор. Стало как-то жутковато: с тех пор там ничего не изменилось.

Сергею приходилось работать и матросом, и фрезеровщиком, но судьба все же привела мальчика на большую воду.

— После войны мы поселились в доме возле реки, поэтому вся моя жизнь была связана с водой. Я быстро и хорошо научился плавать, зимой мы катались на коньках, играли в хоккей.

Мать на лето устроила работать матросом к знакомому шкиперу на рудовоз. Когда я вспоминаю это сейчас, понимаю — именно там я оздоровился после войны. Мой организм был абсолютно ослаблен, не хватало еды, начались проблемы со здоровьем. На этом рудовозе отработал один сезон и собрался на второй. Уже шли в плавание, когда я увидел в Бресте каное, и что-то в душе у меня произошло. По реке Муховец дошли до Пинска, там я попросил у шкипера денег на автобус, сошел с воды и вернулся в Брест. Такое состояние было, его даже объяснить невозможно.

Как потом выяснилось, эти каное привез в Брест мой будущий тренер Владимир Пилипенко. Выглядели они, конечно, не так, как совре-

меннее: сделаны были из деревянных досточек, большие и тяжелые, килограммов по 30. Как правило, лодки очень неустойчивые, поэтому во время первых тренировок спортсмены часто оказываются в воде.

«ПО ЖИЗНИ МЕНЯ ВСЕГДА ВЕЛА СУДЬБА»

«Расту» Сергей Лаврентьевич стал быстро, воду знал и любил. В 17-летнем возрасте стал призером юношеского чемпионата Беларуси, а спустя всего 5 лет главный триумф ждал его уже на Олимпийских играх. Белорусские парни «выстрелили» в самый напряженный момент для сборной СССР, когда у команды все еще не было ни одной золотой награды.

— На время выступления в Риме мне было всего 23, сейчас такой короткий путь от начала занятий спортом до участия в Олимпиаде был бы, наверное, нереальным.

Я не верю в черных кошек, пустые ведра и прочее, тем не менее, что-то магическое в жизни есть. Хочешь — верь, а хочешь — нет, но меня всегда вела судьба, ведь я не сразу сел в каное-двойку. Сначала был «одиночкой», и моим лучшим результатом было 6-е место в СССР. Когда пришло время «отбираться» на спартакиаду, стали на решающий заплыв на Минском море, там я так старался показать себя, «сел на волну» к каное-двойке, что проплыл свой разворот. Соответственно, получил плохой результат и никуда не поехал.

В это же время проблемы с напарником возникли у Лени Гейштора. Тренеры наблюдали за всем этим и решили посадить нас вместе. Позже и Гейштор сказал, что друг к другу нас привел сам Бог. Когда начали выступать вместе, лодка пошла совсем по-другому — полетела. Уже через две недели поехали на чемпионат Советского Союза и выиграли его на дистанции 10 тысяч метров.

В 1959 году нас не взяли в сборную, потому что возникли проблемы с документами, мы начали подготовку

к Олимпийским играм сами. Потом тренировались с сильнейшими спортсменами, чемпионами мира. Оттачивали свой ход на дистанции 10 тысяч метров, а как оказалось позже, олимпийская дистанция составляла всего одну тысячу. Мы должны были перестроить всю свою подготовку, ведь там совсем другие особенности, нужно было делать акцент не столько на выносливость, сколько на увеличение скорости. Все же со всем этим мы справились и одержали самую важную победу.

Эмоции после финиша остались на всю жизнь. Сейчас вспоминаю, а сам как будто еще там. Непосредственно после победы мы, наверное, еще не осознавали ее значимость для народа, для страны, для истории.

Олимпийская атмосфера в те годы была потрясающей, не только спортивная, но и сам Рим. Для нас, советских людей, видеть совершенно другой мир своими глазами было чем-то нереальным. Тогда был такой закон: всех олимпийских призеров оставляли еще на некоторое время в стране, где проводились игры. Давали дополнительные суточные, мы были этому несказанно рады, посещали музеи, отдыхали, ходили по магазинам.

мы не поехали, вмешались обстоятельства. Накануне тренировались в Киеве, были не лучшие погодные условия, резкие перепады температур, где-то приболели и на отборе проиграли буквально небольшой кусочек дистанции.

«На время выступления в Риме мне было всего 23, сейчас такой короткий путь от начала занятий спортом до участия в Олимпиаде был бы, наверное, нереальным».

А дальше в греблю пришла перестройка, стали менять лодки, для двоек сделали ее на метр больше. Если бы размеры остались прежними, мы с Леной еще долгое время доминировали бы в мире, но сложилось так, как сложилось.

НАСТАВНИК

После завершения карьеры профессионального спортсмена Сергей Лаврентьевич не покинул спорт. Его опыт пригодился как в Беларуси, так и за рубежом. Олимпийский чемпион вырастил больше десятка призеров соревнований самого высокого уровня, изобрел новые методики тренировок в зимний период, попробовал себя в бизнесе и начал про-

Олимпийские чемпионы: Сергей МАКАРЕНКО, Элина ЗВЕРЕВА, Марина ЛОБАЧ, Татьяна ЛЕДОВСКАЯ.

Только когда приехал домой, ощутил всю полноту этой победы, благодарность людей. Сначала нас наградило правительство, потом состоялись встречи с журналистами и болельщиками. Мне кажется, что после этого триумфа внутри себя я не изменился, характер остался тем же, но люди, и даже друзья, стали смотреть на меня по-другому.

ПОСЛЕ РИМА

После победы на Олимпийских играх белорусский дуэт закрепил звание лучших на планете, став первым на чемпионатах СССР, мира и Европы.

— Спустя 4 года, на пред-олимпийской неделе в Японии, легко обошли всех соперников, двукратное олимпийское чемпионство было тогда вполне возможным. Но так сложилось, что на следующую Олимпиаду

двигать олимпийское движение в Беларуси.

— В конце 60-х у меня и мысли не было заканчивать карьеру спортсмена. Но тут вызывает главный тренер сборной СССР, ведет какой-то не вполне понятный для меня разговор, задает вопросы о том, долго ли я еще собираюсь выступать. Я, наивный, даже не понял этих намеков. Приглашают на следующий сбор в 1969-ом, я приезжаю: как всегда, с собой весло, подушка канойная, все как надо, а главный мне говорит: «Ты чего это все привез? Я же тебя как тренера на сбор вызвал».

Так началась моя карьера наставника. Отдали мне всех ветеранов команды, в том числе и моего напарника. Я еще здоровый был, действующий спортсмен,

Белорусский экипаж на пике своей спортивной карьеры.

БОЛЬШАЯ ВОДА

После пережитых страхов войны начались не менее сложные времена, голодные годы: на руках матери в семье Макаренко остались трое детей. Поэтому еще юному